

ком парного М. г. осенне-зимнего тома (Турилов. 2012).

Несомненно М. г. был переписан в крупном сербском книжном центре, связанном с архиепископской кафедрой или с королевским двором. Он восходит к общему славянскому архетипу, в который входили ранние древнеболгарские переводы (IX–X вв.) визант. гомилетических произведений.

Лит.: *Mošin V.* *Čirilske rukopisi Jugoslavenske Akademije.* Zagreb, 1952–1955. Dio 1–2; *Aitzetmüller R., Hrsg.* *Mihanović Homiliar.* Graz, 1957. (Editiones monumentorum slavico-rum veteris dialecti); *Bláhová E.* *Homilie Clozianu a Homiliáře Mihanovičova* // *Slavia.* Praha, 1963. Roč. 32. Seš. 1. S. 1–16; *Иванова-Мирчева Д.* *Хомилиаръ на Миханович* // *Известия на Института за бълг. език.* София, 1968. Кн. 16. С. 381–391; *она же.* *Старобългарският хомилиар и изследването на Кирило-Методиевия език* // *Константин-Кирил Философ: Доклади от симпозиума, посветен на 1100-годишнината от смъртта му.* София, 1971. С. 109–120; *Иванова К.* *Цикл великопостных гомилий в Гомилиарии Михановича* // *ТОДРЛ.* 1977. Т. 32. С. 219–244; *Турилов А. А.* *О датировке и происхождении рукописи Гомилиария Михановича* // *Slavia.* 2009. Roč. 78. Seš. 3/4. S. 461–468; *он же.* *Милешевский Панегирик и Гомилиарий Михановича – к датировке и происхождению двух древнейших сербских списков Торжественника общего* // *Он же.* *Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики.* М., 2012. С. 367–377; *Митенов Я.* *Златоструй: Старобълг. хомилитичен свод, създаден по инициатива на бълг. цар Симеон.* София, 2013.

К. Иванова

МИХЕЙ [евр. מִיכָיָה *mīkā*; греч. Μιχαίας/Μειχαίας], ветхозаветный пророк, согласно иудейской и христ. традициям, автор одноименной книги, входящей в собрание книг *Малых пророков*.

В тексте Библии имя М. упоминается лишь дважды: в заглавии Книги прор. Михея (Мих 1. 1) и в Книге прор. Иеремии (Иер 26. 18). По мнению исследователей (см., напр.: *Köhler L., Baumgartner W.* *Hebrew and Aramaic Lexicon of the OT.* Leiden, 1994. Vol. 1. P. 576; *Clines D.* *Dictionary of Classical Hebrew.* Sheffield, 2001. Vol. 5. P. 252; *Andersen, Freedman.* 2000. P. 108), имя *mīkā* является краткой формой имени *mīkāy(ā)hū* («Кто подобен Яхве?») или *mīkā'el* («Кто подобен Богу?»). Первое объяснение представляется более убедительным, т. к. в Иер 26. 18 имя зафиксировано в форме מִיכָיָה, *тукух* (= *mīkāyāhū* — «Кто подобен Яхве?»; исправлено на מִיכָיָה, *mīkā* = Мих 1. 1).

Прор. Михей.
Роспись
ц. Успения Пресв. Богородицы
мон-ря Грачаница.
Ок. 1320 г.

Имя М., видимо, было широко распространено в Др. Израиле: помимо пророка в Библии этим именем названы еще несколько персонажей: 1) ефремлянин, устроивший в своем доме храм (Суд 17–18; в Суд 17. 1 также назван *mīkāyūhū*; в синодальном переводе — Миха); 2) отец Авдона, одного из гос. деятелей при дворе царя *Иосии* (2 Пар 34. 20; в 4 Цар 22. 12 (отец Ахбора) назван *mīkāyū*; в синодальном переводе — Михей); 3) израильский пророк при царе *Ахаве* (2 Пар 18. 14, ср. стихи 13–27; в 2 Пар 18 и в 3 Цар 22 именуется *mīkāyūhū*); 4) потомок Рувима (2 Пар 5. 5; в синодальном переводе — Миха); 5) правнук царя *Саула* (1 Пар 8. 34–35; 9. 40–41; в синодальном переводе — Миха); 6) левит, сын *Озиила* (1 Пар 23. 20; 24. 24–25; в синодальном переводе — Миха). Возможно, в Мих 7. 18 присутствует игра слов, основанная на имени М. (*mī-'el kātōkā* — «Кто Бог, как Ты?..» — см. *Smith.* 1984. P. 14).

Сведения, имеющиеся в Библии о М., очень скупы. В частности, не указаны имена его отца и матери, не определен род его деятельности. В евр. тексте Библии он не называется словом *nābī'* (пророк), к-рое служило для обозначения принадлежности к «пророческой гильдии»,

но в Иер 26. 18 сказано, что он «пророчествовал» (евр. *hāyā nibbā'*).

В Мих 1. 1 и Иер 26. 18 М. назван *hammōraštī* (в синодальном переводе — Морасфитин), что должно указывать на место его происхождения. Полагают, что это прилагательное образовано от топонима Морешет-Гат (*mōrešet gat*; в синодальном переводе — «Морешет-Гат»), упоминающегося в Мих 1. 14. Чаще всего данное селение отождествляют с Телль-эль-Джудейде, расположенным на юго-западе Иудеи в 2 км от совр. Бет-Гуврина (см.: *Jeremias.* 1933. S. 42–53; *Wolff.* 1982. S. XIV–XV, 4–5; *Clines D.* *Dictionary of Classical Hebrew.* Sheffield, 2001. Vol. 5. P. 189 и др.). Высказывалось предположение (*Vargon.* 1992. P. 564), что Морешет-Гат находился на месте совр. Телль-Бурна (3,5 км западнее Телль-эль-Джудейде) или Хирбет-Расм-эд-Даб (2,5 км к северо-востоку от Телль-эль-Джудейде). В настоящее время мн. исследователи полагают, что установить местоположение Морешет-Гат невозможно (*Shmitt.* 1990. P. 153–162; *Kessler.* 1999. S. 103–104; см. также обсуждение в: *Andersen, Freedman.* 2000. P. 109–111, 210–211), и, что возможно, Морешет-Гат не был местом рождения пророка (*Andersen, Freedman.* 2000. P. 210–211).

Согласно Мих 1. 1, М. пророчествовал в дни иудейских царей *Иоафама* (ок. 740–731 гг. до Р. Х.), *Ахаза* (ок. 735–715 гг. до Р. Х.) и *Езекии* (ок. 715–687 гг. до Р. Х.). Его откровения касаются судеб Самарии и Иерусалима. Согласно же Иер 26. 18, он предсказал в дни иудейского царя *Езекии* будущее опустошение Иерусалима. Пророк не был казнен, а царь покался перед Господом, за что Яхве и отменил бедствие, предсказанное М. Мн. исследователи полагают, что заголовок Книги прор. Михея был написан через несколько столетий после его смерти, и сомневаются в том, что деятельность М. началась уже в дни Иоафама и Ахаза. Достоверно известно только то, что М. пророчествовал при царе *Езекии* (*Wolff.* 1982. S. 5–6; *Hillers.* 1984. P. 1, 14–15; *Kessler.* 1999. S. 74–76). О месте и времени смерти М., а также о месте его погребения в Библии не сообщается.

Более подробные сведения о М. приводятся в псевдоэпиграфе «Жития пророков», написанном на греч. языке между I и V вв. по Р. Х. (см.:

Torrey. 1946. P. 26, 40. Комментарий: Schwemer. 1997. S. 612–614). Согласно его тексту, М. происходил из колена Ефрема, причинил много неприятностей израильскому царю Ахаву, за что был убит его сыном Иорамом, который сбросил пророка со скалы. Сообщается, что М. погребен на своей родине один рядом с «кладбищем Енаков» (греч. Ἐνακεῖν). Исследователи отмечают поздний характер данного рассказа, полагают, что он появился вслед, смещения образа М. — автора библейской книги, с другим прор. Михеем, о к-ром сообщается в 3 Цар 22 и 2 Пар 18 (Schwemer. 1997. S. 613), а также с ефремлянином Михой (Суд 17–18; Wolff. 1982. S. XIV; Satran. 1995. P. 43).

В псевдоэпиграфе «Вознесение Исаии» (между II в. до Р. Х. и IV в. по Р. Х.) также упоминается М. Согласно тексту произведения, он являлся современником Исаии и, возможно, учеником последнего (2. 9; 4. 22; 6. 7, 17; 7. 1; 8. 24).

Книга пророка Михея является канонической книгой ВЗ и входит в состав собрания книг малых пророков (в евр. традиции «(Книга) Двенадцати»). В евр. каноне масоретской Библии она располагается между Книгами Ионы и Наума и занимает 6-е место среди книг Малых пророков. Подобное расположение

Прор. Михей.
Миниатюра из Толкования
на Книгу пророков. 950 г.
(Vat. Chig. RVIII 54. Fol. 41)

книги сохраняется и в совр. изданиях Библии, в т. ч. в русском синодальном переводе. В большинстве рукописей и изданий греч. перевода LXX она, однако, находится на 3-м

месте, между Книгами пророков Амоса и Иоила.

Объем Книги прор. Михея сравнительно небольшой: она содержит 105 стихов (МТ) и делится на 7 глав. В изданиях МТ и LXX существует различие в нумерации стихов 4-й и 5-й глав: в МТ 4-я и 5-я главы содержат по 14 стихов, в LXX 4-я глава — 13 стихов, 5-я — 15 стихов (МТ Мих 4. 14 = LXX Мих 5. 1). Нумерация в синодальном переводе совпадает с LXX.

Свидетельства текста Книги пророка Михея. I. Тексты на древнеевр. языке. Древнейшими свидетельствами текста Книги прор. Михея на древнеевр. языке являются рукописи, обнаруженные в Кумране (большинство свитков) и в Вадди-Мураббаат (MurXII). Среди них выделяют собственно списки библейского текста, а также экзегетические сочинения, к-рые содержат цитаты из Книги прор. Михея. Текст мн. отрывков книги крайне сложен для понимания и, вероятно, подвергся порче на ранней стадии его трансмиссии.

1. Свиток 4QXII^f (4Q81). Текст свитка издан в 1997 г. (Fuller. 1997. P. 267–270. Pl. XLVIII). Сохранился в виде 5 фрагментов, к-рые содержат (с лакунами) текст отрывков Книг Ионы и Михея (5. 2–3(1–2)). На основании особенностей почерка датируется ок. 50 г. до Р. Х.

2. Свиток 4QXII^g (4Q82). Текст издан в 1997 г. (Fuller. 1997. P. 271–318. Pl. XLIX–LXIV). Сохранился в виде 249 небольших фрагментов, к-рые содержат отрывки книг малых пророков: Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, М. (1. 7, 12–15; 2. 3–4; 3. 12; 4. 1–2; 5. 7–8(6–7); 7. 2–3, 20), Наума, Аввакума, Софонии и Захарии. Датируется посл. третью I в. до Р. Х. Текст свитка содержит большее количество *matres lectionis*, чем МТ.

3. Свиток MurXII (Mur88). Издан в 1961 г. (Milik. 1961. P. 181–205. Pl. LVI–LXXIII). Сохранился в виде фрагментов, к-рые содержат отрывки книг малых пророков: Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, М. (1. 1–6. 7; 6. 11–7. 18), Наума, Аввакума, Софонии, Аггея и Захарии. Датируется нач. II в. по Р. Х. Орфография и текст близки к МТ. Свиток является важнейшим свидетельством протомасоретского текста (см. в ст. *Масоретский текст*). В Мих 1. 10 содержится тот же вариант *htplšy* («валяйся (во прахе)»), что и в МТ *qare*

(МТ *katib: htplšty* — «я валялся» или «ты валялась»).

4. Рукопись 4QpMi? (4Q168). Текст издан в 1968 г. (Allegro. 1968. P. 36. Pl. XII). Сохранилась в виде 5 небольших фрагментов, к-рые содержат отрывок Мих 4. 8–12. Датируется между 30 г. до Р. Х. и 20 г. по Р. Х. Изначально рукопись могла являться списком либо библейского текста, либо экзегетического сочинения (пешер).

5. Рукопись 1QpMi (1Q14). Издана в 1955 г. (Milik. 1955. P. 77–80. Pl. XV; рус. перевод: Амусин. 1971. С. 246–251). Содержит текст кумран. комментария (пешер) на Книгу прор. Михея. Сохранились (фрагментарно) следующие отрывки библейского текста: Мих 1. 2–6, 8–9; 6. 15–16; 7. 6(?). Из текста комментария можно понять, что текст М. рассматривался как эсхатологическое пророчество (фрагменты 17–18: *ʾhdwr hfʾjhrw[n]* — «о последнем поколении»), в к-ром упоминаются и Учитель праведности (фрагм. 8–9: *mwrh hsdq*), и кумран. община (фрагменты 8–9: *hyhd*). Имя Яхве в тексте передается палеоевр. письмом. Рукопись может быть датирована 2-й пол. II — 1-й пол. I в. до Р. Х.

Цитаты из Книги прор. Михея зафиксированы также в различных кумранских текстах, написанных на древнееврейском и арамейском языках: в «Благодарственных гимнах» (Мих 1. 4 в 1QHa XII 34–35 (IV 33–34); XVI 33–34 (VIII 32–33); Мих 2. 10 в 1QHa XI 9, 12–13 (III 8, 1 1–12)); в Книге Еноха (Мих 1. 3–4 в 4Q201); в «Уставе общины» (Мих 6. 8 в 1QS V (3–4) и параллельных текстах из 4-й пещеры; в 1QS VIII 2); в «Уставе благословений» (Мих 4. 13 в 1QSb V 26; Мих 7. 10 в 1QSb V 27); в «Дамасском документе» (Мих 2. 6 в CD A 4. 20; Мих 2. 11 в CD A 8. 13 = CD B 19. 25; Мих 7. 2 в CD A 16. 15 = 4Q271 4 ii 14–15; Мих 7. 11 в CD A 4. 12); в «Свитке войны» (Мих 6. 5 в 1QM IV 6; Мих 7. 18 в 1QM X 8), 4QMidrEschat^b (Мих 2. 10–11 в 4Q177 VIII (5–6, 8) 10), 4QNarrative and Poetic Composition^{a-b} (Мих 3. 12 в 4Q371 1a–b 5 = 4Q372 1 8), 4QBarkhi Nafshi^{d-e} (Мих 6. 8 в 4Q437 4 4–5 = 4Q438 4 ii 4–5).

Древнейшие масоретские рукописи Книги прор. Михея датируются IX–XI вв. по Р. Х. Важнейшими из них являются Ленинградский (B19a; 1009 г.) и Алешский (925 г.) кодексы, к-рые содержали полный текст

Библии, а также кодексы пророческих книг, в т. ч. Каирский (896 г.), Петербургский (Heb В 3, ок. 916 г.), Нью-Йоркский (ENA 346 = JTS 232, X в., текст с отрывком Мих 1. 1–5. 5 не сохр.). В качестве основы для совр. критических изданий (BHS, BHQ) избран Ленинградский кодекс (см. в статьях *Библия* (разд. «Издания ВЗ»); *Масоретский текст* (разд. «Издания евр. Библии»)).

Критические издания древнеевр. текста Книги прор. Михея: BHS. P. 1034–1044; *Gelston*. 2010. P. 65–83, 24*–26*, 43*–45*, 95*–109*. Синописис важнейших свидетельств текста из Кумрана, Вади-Мураббаат, Нахаль-Хевер, МТ и LXX: *Ego*. 2005. P. 89–112.

II. Греческие переводы. Наряду с текстами на древнееврейском языке важнейшим свидетельством текста Книги прор. Михея является древнегреческий перевод Септуагинты (LXX). Он был осуществлен, по мнению большинства исследователей, в нач. или сер. II в. до Р. Х. в Египте (скорее всего, в Александрии) тем же переводчиком, который перевел др. книги малых пророков (подробнее см.: *Dines*. 2015. P. 438–455; *Glenny*. 2015. P. 1–15). Важнейшие списки — Вашингтонский папирус (W; III в. по Р. Х.) и неск. кодексов: Ватиканский (В; IV в. по Р. Х.), Александрийский (А; V в. по Р. Х.), Венецианский (V; VIII в. по Р. Х.). Свидетельством текста LXX являются также минускулы — древние переводы, осуществленные с греч. языка (старолатинский, коптский, армянский и др.), и цитаты в трудах раннехрист. авторов и отцов Церкви (Критическое изд.: *Ziegler*. 1984. S. 205–227).

Текст древнегреч. перевода Книги прор. Михея существенно отличается от МТ. Наиболее заметные различия — в Мих 1. 10–2. 13; 4. 8–10; 5. 3–6; 6. 8–16; 7. 1–5, 11–12. В некоторых случаях причинами различий могло служить наличие особых вариантов в древнеевр. оригинале (Vorlage) LXX, вероятно, более ранних, чем варианты МТ (см., напр., Мих 3. 3b: καὶ ἐμέλισαν ὡς σάρκα (= евр. šā'er) εἰς λέβητα... — «и раздробили их как мясо для горшка...»; versus МТ: ὑπάρσῦ κα' ἄшер bassîr... — «и дробили их как то, что в горшке...»; см.: *Glenny*. 2015. P. 79). Очень часто варианты LXX оказывались следствием неправильного распознавания переводчиком похо-

Прор. Михей.

Мозаика ц. Богородицы Паммакаристос (Фетхие-джами) в К-поле. Ок. 1315 г.

жих друг на друга еврейских букв (либо смешения букв произошло уже в древнееврейском оригинале (Vorlage) LXX). Прежде всего переписчики путали буквы «далет» и «реш» (см., напр., в Мих 2. 9: ἐγγίσατε ὄρεσιν (= евр. harare) αἰωνίοις — «Приблизьтесь к вечным горам!»; versus МТ: tiqḥû hādāri lə'lōlām — «Вы заберете славу мою вовеки»); иногда также «каф» и «нун» (см., напр., в Мих 2. 4: καὶ οὐκ ἦν (= евр. 'en) ὁ κωλύσων αὐτόν — «и не было того, кто бы помешал ему»; versus МТ: 'ēk yāmîš lî — «Как он удалил (его) от меня?»); бет и пэ (см., напр., в Мих 5. 1 (4. 14): ἐν ῥάβδῳ πατάξουσιν ἐπὶ σιαγόνα τὰς φυλάς (= евр. šibte) τοῦ Ἰσραὴλ — «Посохом будут бить по щекам колена Израиля»; versus МТ: baššēbet yakkû 'al-hallāḥî 'ēt sōpēt yisrā'el — «Посохом будут бить по щеке судью Израиля»).

Очень часто переводчик LXX интерпретировал консонантный древнеевр. текст иначе, чем масореты. Более редкие евр. слова он стремился перевести, подбирая эквиваленты к их паронимам, относящимся к более частотной лексике (см., напр., в Мих 6. 12: καὶ ἡ γλῶσσα αὐτῶν ὑψώθη (= к.-л. форма евр. глагола rwm — «быть высоким») ἐν τῷ στόματι αὐτῶν — «и язык их был поднят в устах их»; versus МТ: ὑλαδὼνām ramiyā bāpīhem — «и язык их — обман в устах их»; в Мих 1. 8: ποιήσεται κοπετὸν ὡς δρακόντων (= евр. tanninim — «драконы»); «она устроит плач как (бывает) у драконов»;

versus МТ: 'e'šē mispēd kattannîm — «я устрою плач подобно шакалам»). Многие топонимы, встречающиеся в древнеевр. тексте, интерпретируются как имена нарицательные; непереведенными оказываются лишь названия самых известных селений (см., напр., в Мих 1. 11: κατοικοῦσα καλῶς (= араб. šappîr — «красивый») τὰς πόλεις αὐτῆς — «живущая прекрасно в городах своих»; versus МТ: yōšebet šāpîr 'eryā... — «Жительница Шафира, нагота...»).

В некоторых случаях в LXX дан двойной перевод одних и тех же отрывков. Так, напр., в Мих 6. 16 евр. фразе wāyîštammēr ḥuqqōt 'omrî («чтобы хранить обычаи Омри») в LXX соответствуют 2 греч. фразы: 1) καὶ ἀφανισθήσεται (от евр. глагола šmd — «уничтожить» вместо šmr — «хранить») νόμιμα τοῦ λαοῦ μου (= евр. 'ammi «мой народ» вместо 'omrî) — «И будут отменены уставы моего народа» (Мих 6. 15); 2) καὶ ἐφύλαξας τὰ δικαιώματα (= евр. zamri вместо 'omrî) — «ты хранил обычаи Замврия» (Мих 6. 16) (см.: *Glenny*. 2015. P. 9, 183–186).

Довольно часто в греч. переводе происходит смена лица или числа, добавляются союзы и местоимения. Изредка в греческом тексте появляются самостоятельные части речи, не имеющие эквивалентов в еврейском. Так, напр., экзегетическим дополнением считается ἐκ Βαβυλώνος — «из Вавилона» в Мих 4. 8 (LXX: «придет... царство из Вавилона к дочери Иерусалима»; versus МТ: «придет... царство к дочери Иерусалима»; вероятно, гармонизация с Мих 4. 10; см.: *Glenny*. 2015. P. 101).

Богословскому редактированию подвергся перевод стиха Мих 4. 5. Для того, чтобы библейский текст не мог служить оправданием политеизма, евр. kol-hā'ammîm yēlkû 'iš bašēm 'ēlōhāyw (ибо все народы ходят каждый во имя своих богов (МТ)) на греч. язык было переведено как ὅτι πάντες οἱ λαοὶ πορεύονται ἕκαστος τὴν ὁδὸν αὐτοῦ (ибо все народы будут ходить каждый своим путем).

Помимо перевода LXX сохранились фрагменты более поздних греч. переводов Книги прор. Михея (ревизии Септуагинты); их целью было приблизить греческий текст к древнееврейскому оригиналу. Раннюю ревизию греч. текста LXX содержит текст свитка с книгами малых пророков, обнаруженный в Нахаль-Хевер

(8НевXII gr или 8Нев1). Он был издан (Тов. 1990) и датируется 2-й пол. I в. до Р. Х. — 1-й пол. I в. по Р. Х. Сохранились фрагменты текста отрывков Книг пророков Ионы, Михея (1. 1–8; 2. 7–8; 3. 5–6; 4. 3–5, 6–10; 5. 2–7 (1–6)), Наума, Аввакума, Софонии, Захарии. Имя Яхве записано палеоевр. шрифтом.

Сохранились небольшие фрагменты и др. ревизий LXX Книги прор. Михея, в т. ч. греч. переводов *Акилы* (1-я пол. II в. по Р. Х.), *Симмаха* (кон. II — нач. III в. по Р. Х.), *Феодотиона* (II вв. по Р. Х. или позже), анонимного переводчика (editio quinta, т. е. пятый перевод) из 7-й, дополнительной, колонки Гекзапл (подробнее см.: *Fernández Marcos*. 2000. P. 109–154). Критическое издание: *Ziegler*. 1984. S. 205–227.

III. Др. переводы. Переводы Книги прор. Михея на арамейский, сирийский и латинский языки (Вульгата) основывались на древнеевр. текстах, близких к протомасоретскому, и являются ранними свидетельствами последнего.

А. Арамейский перевод Книги прор. Михея является частью таргума пророческих книг (Таргум Ионафана). По мнению большинства исследователей, он был осуществлен в Палестине после 70 г. по Р. Х., а затем подвергся редактированию в Вавилоне. Для перевода характерно частое использование парафраза библейского текста и его комментирование. Так, с целью избежать библейский текст от антропоморфизмов при описании действий Бога и Его присутствия переводчик, как правило, использовал богословские термины Мемра — Слово (Мих 1. 2; 2. 7, 13; 3. 11; 4. 4; 7. 7, 10, 14, 19) и Шехина — Присутствие (Мих 1. 3; 3. 4, 11; 4. 2; 6. 6). Иногда для пояснения отдельных отрывков он вставлял в них реминисценции др. текстов Библии (напр., текст Ис 5. 8 в Мих 1. 11, упоминание в Мих 7. 20 событий из жизни патриархов (ср.: Быт 28. 15, 22)). Мессианскую экзегезу библейского текста содержит арам. перевод Мих 4. 8 и 5. 2 (1): в Мих 4. 8 говорится о явлении *Мессии* (арам. *tāšīḥā*), который «был скрыт из-за грехов общины Сиона» и к которому «придет царство», в Мих 5. 2 (1) идет речь о происхождении из *Вифлеема* Мессии, имя которого «названо издревле, от дней вечных». Историческую интерпретацию содержит Таргум Мих 7. 8–10; здесь упоминается Рим («Не радуй-

ся, Рим, враг мой...»), видимо, в связи с событиями 70 г. по Р. Х. Лишь в неск. случаях текст оригинала (Vorlage) для Таргума, вероятно, отличался от МТ (Мих 1. 5; 3. 3, 10; 4. 13; 6. 10, 11; 7. 3; см.: *Sperber*. 1973. P. 346). Критическое издание Таргума Книги прор. Михея: *Sperber*. 1962. P. 440–452; англ. перевод: *Cathcart, Gordon*. 1989. P. 112–128.

Б. Сирийский перевод (Пешитта) Книги прор. Михея был осуществлен иудеем, по мнению исследователей, в сер. или в кон. I в. по Р. Х. (подробнее см.: *Gelston*. 1987). Пешитта является довольно точным переводом текста, близкого к МТ. Небольшая часть разночтений может объясняться отличием его еврейского оригинала от МТ (см., напр., в Мих 1. 10: *bgt l' thdwn* (= евр. *'al taḡīlū*) — «В Gate не радуйтесь»; versus МТ: *bāḡat 'al-taḡḡidū* — «В Gate не возвещайте»). Другие разночтения появились благодаря альтернативной интерпретации консонантного текста, часто ошибочной, а также под влиянием LXX (см., напр., перевод еврейской фразы *kī yeš-lā 'ēl yādām* — «Ибо есть сила в руке их» (Мих 2. 1) как *wšqlyn 'ydyhwn lwt 'lh'* — «и поднимают свои руки к Богу» (ср. с LXX и Вульгатой)). Критическое изд.: *The OT in Syriac*. 1980. P. 45–54.

В. Латинский перевод (Вульгата) Книги прор. Михея был осуществлен с древнееврейского оригинала блж. Иеронимом Стридонским. Среди сохранившихся полностью древних переводов Книги прор. Михея перевод блж. Иеронима наиболее точно передавал смысл древнеевр. текста, почти совпадающего с МТ. Небольшие расхождения могут быть объяснены иным пониманием переводчиком консонантного текста или же незнанием некоторых древнеевр. идиом (напр., евр. *yeš-lā 'ēl yādām* — «Есть сила в руке их» (Мих 2. 1) переводится как *contra Deum est manus eorum* — «против Бога рука их»; ср. с LXX и Пешиттой), а также топонимов (в Мих 1). Критическое изд.: *Biblia sacra*. 1987.

Время создания и авторство. Вплоть до сер. XIX в. экзегеты полагали, что вся Книга прор. Михея была написана самим М., жившим и пророчествовавшим в VIII в. до Р. Х. Впервые традиц. т. зр. поставил под сомнение Г. Эвальд в 1867 г. (*Ewald*. 1867. Bd. 1. S. 501, 525–527), который предположил, что перу одного

М. принадлежат только главы 1–5, главы 6 и 7 написаны другим пророком, жившим в эпоху нечестивого царя *Манассии* (нач. и сер. VII в. до Р. Х.). Эвальд подчеркивал языковое и тематическое различия между обоими текстами. Кроме того, он полагал, что заголовок Книги прор. Михея (Мих 1. 1) также был написан позже основного текста. Развивая гипотезу Эвальда, Ю. *Вельгаузен* (*Bleek*. 1878. S. 425–426) предположил, что в свою очередь отрывок Мих 7. 7–20 написан в эпоху Вавилонского плена (VI в. до Р. Х.).

На дальнейший ход исследования оказали влияние работы Б. Штаде, к-рый в 1881 г. (*Stade*. 1881. S. 161–172) предположил, что Книга прор. Михея обрела данную форму только в послепленную эпоху, самому же М. может принадлежать материал лишь первых 3 глав, за исключением отрывка Мих 1. 12–13, добавленного скорее всего более поздним редактором. По мнению ученого, М. был пророком суда и наказания (главы 1–3), а не пророком надежды. Пророчества с обетованиями спасения в главах 4–5 возникли в послепленное время, главы 6–7 также написаны после плена.

Большинство исследователей приняли т. зр. Штаде о том, что слова пророка VIII в. (т. е. М.) содержатся лишь в главах 1–3, но отдельные ученые на протяжении XX в. продолжали утверждать, что М. — автор основной части книги. Так, В. Рудольф (*Rudolph*. 1977. S. 24–26) считал позднейшими добавлениями к книге лишь отрывки 4. 1–4; 5. 7–9 (6–8); 7. 8–20 и некоторые другие небольшие фрагменты. Д. Р. Хиллерс (*Hillers*. 1984) также полагал, что книга в основном написана в VIII в. до Р. Х., хотя и допускал существование позднейших редакций.

В 1982 г. в комментарии к Книге прор. Михея Х. В. Вольф (*Wolff*. 1982) предложил подробную реконструкцию истории ее редакций. Согласно его концепции, ядром текста являются следующие пророчества, принадлежащие М.: Мих 1. 6, 7b–13a, 14–16; 2. 1–4, 6–11; 3. 11–12, все же остальные части книги были написаны позже VIII в. до Р. Х. Самыми ранними дополнениями являются «девторономические комментарии»: Мих 1. 5, 7a, 13b, а также вступление (интроит) к литургическому чтению слов М. в Мих 1. 3–4. В VI в. до Р. Х., начиная 1-м периодом плена и за-

канчивая ранним послевоенным периодом, сформировалось собрание (Мих 4–5) пророческих речей о спасении (нем. *heilspredigende Worte*). Тогда же к корпусу Мих 1–3 было написано введение (Мих 1. 2). В раннеперсид. период к существующим текстам добавлены тексты Мих 6. 2–7. 7, содержащие социальную критику. Наконец, в завершение редакционного процесса, в текст книги были вставлены 3 псалма (7. 8–10, 14–17, 18–20), представляющие собой литургический «ответ общины». Концепция Вольфа оказала сильное влияние на работы др. исследователей (см, напр.: *McKane*. 1998; *Kessler*. 1999; *Corzilius*. 2016).

В наст. время широко распространена т. зр., согласно которой Книга прор. Михея написана в персид. эпоху. При этом признается, что в Книге присутствует и более древний материал (в т. ч. пророчества самого М.), который, однако, был использован составителями для своих целей (см. об этом особенно в: *Mason*. 1991. P. 43–53).

Нек-рые исследователи считают, что окончательная редакция книги осуществлена в позднеперсидский или же в эллинистический период (*Steck*. 1991; *Kessler*. 1999). В частности, Р. Кесслер (*Kessler*. 1999. S. 47) полагает, что к данному позднему слою принадлежат отрывки Мих 4. 5; 5. 4–5; 5. 8, а также окончание книги (Мих 7. 8–20).

Содержание. Большинство исследователей (см., напр.: *Mason*. 1991. P. 13–14; *Kessler*. 1999; *Andersen, Freedman*. 2000) выделяют в Книге прор. Михея 3 основные части: а) Мих 1–3 (содержатся пророчества о суде и наказании, часть их восходит к словам самого М.); б) Мих 4–5 (пророчества с обетованиями спасения); в) Мих 6–7 (пророчества, содержащие как социальную критику, так и обетования спасения). Также распространена т. зр. о 4-частной структуре книги: так, напр., Вольф (*Wolff*. 1982) предлагал рассматривать отрывок Мих 6. 1–7. 7 в качестве 3-й части книги, а Мих 7. 8–20 — в качестве 4-й (3 псалма).

Заглавие книги (Мих 1. 1) подчеркивает ее пророческий характер (*dəḅar-yhwh* — «Слово Яхве»). В нем содержится информация о предполагаемом авторе (*miḳā hammōraštī* — «Михей Морасфитин»), времени его деятельности (годы правления царей Иоафама, Ахаза и Езекии), спо-

Прор. Михей.
Фрагмент иконы
из Благовещенского собора
Московского Кремля. 1547 г.
(ГММК)

собе получения откровения (*'āšer-ḥāzā* — «которое он видел» или «который видел видения») и о тех городах, к к-рым относились пророчества (Самария и Иерусалим) (см. *Andersen, Freedman*. 2000. P. 104). По мнению практически всех исследователей, заглавие было написано редактором (см., напр.: *Hillers*. 1984. P. 14; *Kessler*. 1999. S. 72–73 и др.). Оно сочетает в себе особенности 2 типов заглавий, характерных для пророческих книг. Заглавия 1-го типа (Ос 1. 1; Иоил 1. 1; Соф 1. 1) начинаются со слов *dəḅar-yhwh 'āšer ḥāyā 'el...* — «Слово Яхве, которое было к...», в заглавиях 2-го типа (Ис 1. 1; Ам 1. 1; Авд 1. 1; Наум 1. 1; Авв 1. 1) субъектом действия является пророк, а не Яхве (*Kessler*. 1999. S. 72). По мнению Кесслера, упоминание в заглавии Самарии может быть понято лишь в том случае, если рассматривать Книгу прор. Михея в качестве продолжения Книг пророков Осии и Амоса, тематически связанных с Самарией. Т. о., заглавие Книги прор. Михея написано для того, чтобы поместить эту книгу в контекст др. пророческих книг (*Kessler*. 1999. S. 73).

Первая часть Книги (Мих 1–3) начинается с введения (Мих 1. 2–7), состоящего из 2 отрывков. В 1-м (Мих 1. 2–5) содержится речь пророка, который описывает теофанию Яхве. Во 2-м (Мих 1. 6–7) приведена речь Яхве, обещающего совершить свой суд над Самарией, обратить ее в руины и уничтожить ее идолов. Начало введения — обращение «ко всем народам» и к земле вместе со всем, «что ее наполняет» (Мих 1. 2: *šim 'ū 'ammim kullām haqšibi 'ereš ūtəlō'ah...* — «Слушайте, все народы,

и земля, и то, что наполняет ее...»), которое образует тем самым рамочную конструкцию с последним стихом 2-й части книги (Мих 5. 15(14)), где речь идет о суде над «народами, которые не слушали» (*'āšer lō' šāmē'ū*) «Яхве». Введение имеет параллели с Книгами пророков Осии (Ос 1. 1–7) и Амоса (ср. Мих 1. 3 и Ам 4. 13). В нем, как и в этих книгах, центральное место занимают темы греха Самарии и суда над ней. Как полагают исследователи, введение было написано редактором персид. эпохи в качестве заключения, завершающего тему Самарии в книгах Двенадцати пророков (*Kessler*. 1999. S. 80–90). В Мих 1. 5b также говорится о «высотах», или «святилищах» (*bāmōt*) Иудеи, но этот отрывок часто рассматривают как еще более позднюю комментаторскую глоссу (*Kessler*. 1999. S. 87).

В Мих 1. 8–16 содержатся пророчества в форме «плача», посвященные судьбе городов Иудеи. Как полагают исследователи, они восходят к словам М., предсказавшего бедствия, к-рые должны постигнуть города, расположенные к югу и западу от Иерусалима: Гат (*gat*, в синодальном переводе — Геф), Бет-ле-Афра (*bēt la'apra*, в синодальном переводе — сел. Офра), Шафир (*šāpīr*), Цаанан (*ša'anān*, в синодальном переводе — Цаан), Бет ха-Эцель (*bēt hā'ešēl*, в синодальном переводе — сел. Ецель), Марот (*mārōt*, синодальном переводе — Марофа), *Laḫiḫ* (*lāḫiḫ*, в синодальном переводе — Лахис), Морешет-Гат (*mōrešet gat*, в синодальном переводе — Морешет-Геф), Ахзив (*'aḳzīb*), Мареша (*mārēšā*, в синодальном переводе — Мореш), Адуллам (*'ādullām*, в синодальном переводе — Одоллам) (об отождествлении городов с совр. топонимами см. *Kessler*. 1999. S. 103–104). Кроме того, бедствия должны достигнуть и самого Иерусалима (Мих 1. 9, 12). Почти все пророчества содержат игру слов, основанную на созвучии названий городов с теми или иными словами или фразами, обозначающими бедствия (подробнее см.: *McKane*. 1998. P. 54–58; *Andersen, Freedman*. 2000. P. 212–214). Полагают также, что исторической основой для этого текста послужило нашествие ассирийского царя *Синаххериба* в Иудею в 701 г. до Р. Х. (о др. гипотезах см. в: *Kessler*. 1999. S. 102).

В Мих 2. 1–11 содержатся пророчества, обличающие социальную несправедливость, которые в своей основе считаются словами М. Этот фрагмент состоит из 2 частей. Первая часть (Мих 2. 1–5) начинается с восклицания «Горе!» (*hoy*), обращенного к тем, кто «замышляет зло», далее перечислены грехи богатых, отбирающих дома и поля; им, притесняющим «человека (букв. «мужа») и дом его» (*geber ûbêîd*) (Мих 2. 1–2), предсказано грядущее возмездие (Мих 2. 3–5). Во 2-й части (Мих 2. 6–11) содержится обращение Яхве уже ко всему Израилю и обличение грехов народа, заключающихся в том, что израильяне грабят прохожих и возвращающихся с войны (Мих 2. 8), изгоняют женщин из их домов, отнимают у них детей (Мих 2. 9) и предпочитают пить вино и сикеру вместо того, чтобы слушать пророческие речи (Мих 2. 11).

Отрывок Мих 2. 12–13 содержит пророчество с обетованием спасения, в к-ром Бог обещает «собрать остатки Израиля» и даже пойти «вперед их» (Мих 2. 13: *wayya 'âbôr malkām liṣnêhem wyhwh bārô 'šām* в переводе — «И пошел царь их перед ними, и Яхве во главе их»). Поскольку по содержанию он не соотносится с контекстом фрагмента Мих 1–3, экзегеты, начиная с Штаде (*Stade*. 1881. S. 161–172; *Kessler*. 1999. S. 136–143), обычно рассматривали его в качестве дополнения, написанного в период Вавилонского плена или персид. эпохи.

Перикопа Мих 3. 1–12 посвящена социальной несправедливости и считается частью первоначального корпуса пророчеств М. Она состоит из 3 частей. Первая часть (Мих 3. 1–4) представляет собой речь Яхве к «главам (*rā 'šê*) Иакова и князьям (*qāšîné*, вариант: судьям) дома Израиля». В ней содержатся обличения глав народа, к-рые «ненавидят добро и любят зло», «сдирают кожу» с народа и «едят его плоть» (Мих 3. 2–3). Яхве обещает «скрыть» от них Свое лицо и не отвечать им, когда они будут взывать к Нему (Мих 3. 4). Во 2-й части (Мих 3. 5–8) Яхве обращается к пророкам, обличая их за то, что они «вводят народ в заблуждение» и пророчествуют за плату, предсказывая мир тем, кто спонсирует их, и «освящая войну» против тех, кто ничего не дает им (Мих 3. 5). Яхве обещает посрамить их, тем, что не будет отвечать им (Мих

3. 6–7). В 3-й части (Мих 3. 9–12) Яхве вновь обращается к главам Израиля. В этой части тема суда достигает кульминации: бедствия обрушатся на Иерусалим и храм за продажность судей, священников и пророков (Мих 3. 11–12).

Вторая часть книги (Мих 4–5) начинается с эсхатологического пророчества, в к-ром предсказана грядущая слава Сиона и храма (Мих 4. 1–5). Оно является антитезой к предшествующему отрывку Мих 3. 11–12. Согласно тексту, Сион станет местом паломничества мн. народов, поскольку оттуда произойдет «закон» (*tôrâ* — «учение»). Яхве будет судить многие народы, которые «перекуют мечи свои на орала» (Мих 4. 3). Текст Мих 4. 1–3 практически полностью совпадает с отрывком из Книги прор. Исаии (Ис 2. 2–4). По мнению большинства ученых, этот текст не был написан ни М., ни Исаией, но является произведением анонимного автора персид. эпохи (см., напр.: *McKane*. 1998. P. 126; *Kessler*. 1999. S. 176–190; *Andersen, Freedman*. 2000. P. 423–425). При этом некоторые исследователи полагают, что он написан как дополнение к Книге прор. Михея, а затем продублирован в Книге прор. Исаии (*Kessler*. 1999. S. 179), другие придерживаются противоположной т. зр. (*Bosshard-Nepustil*. 1997. S. 415–420).

В отрывке Мих 4. 6–8 содержится еще одно пророчество с обетованием спасения. В нем Яхве обещает «собрать хромлющее» и сделать его «сильным народом», над к-рым Он Сам будет царствовать на Сионе. В Мих 4. 8 Иерусалиму предсказано восстановление прежней государственности.

В последующей перикопе (Мих 4. 9–5. 1 (4. 14)) также содержатся пророчества с обетованием спасения в обращении Яхве к «дщери Сиона» (*bat-šiyuôn*). В Мих 4. 10 содержится упоминание Вавилонского плена (*ûbât 'ad-bābel* в переводе — «ты дойдешь до Вавилона»), из к-рого Бог обещает ее спасти и «искупить от руки врагов». В Мих 4. 11–14 (5. 1) рассказывается о том, как против Иерусалима собрались «народы многие», над ними «дщерь Сиона» должна одержать победу (Мих 4. 13). Бедственное положение города подчеркивается в Мих 5. 1 (4. 14): «Тростью будут бить по ланите судью Израилева». Многие исследо-

ватели полагают, что этот текст (особенно Мих. 4. 11–13) написан ок. 587 г. до Р. Х., и в нем рассказано об осаде Иерусалима войсками *Навуходоносора II* (см., напр.: *Wolff*. 1982. S. XXIX–XXXII; *Kessler*. 1999. S. 211–213).

В отрывке Мих 5. 2–4 (1–3) содержится пророчество о рождении в Вифлееме (место рождения царя *Давида*) нового правителя Израиля, «происхождение которого издревле, от дней вечных» (*môšâ 'ôtāyw miqqedem mîmê 'ôlām*). Он будет пасти народ под властью Яхве и будет велик «до пределов земли». Как полагают исследователи, этот владыка может быть либо трансцендентным (как в позднейших апокалипсисах), либо земным правителем, чье появление предсказано в пророчестве (см., напр.: *Andersen, Freedman*. 2000. P. 468).

Отрывок Мих 5. 5–9 (4–8) представляет собой пророчество о победе Израиля над врагами. В его 1-й части (Мих 5. 5–6 (4–6)) идет речь о победе над «Ассирией» (*'āššûr*). Данное название может служить символическим обозначением любой мощной державы, располагавшейся на севере от Палестины: Вавилона, Персии, царства Селевкидов (см., напр.: *Kessler*. 1999. S. 230–239; *Andersen, Freedman*. 2000. P. 481). Во 2-й части (Мих 5. 7–9 (7–8)) предсказано усиление «остатка Израиля» и его победа над неприятелем.

В Мих 5. 10–15 (9–14) содержится пророчество об истреблении Господом коней, колесниц и городов Израиля и удалении из его среды гадателей, идолов, священных стел (*maššêhôt*) и «ашер» (*'āšêrôt*). В Мих 5. 15 (14) говорится о наказании Господом народов, к-рые не послушны Ему (рамочная конструкция с Мих 1. 2).

Третья часть Книги (Мих 6–7) начинается с речи Яхве, обращенной к Израилю (Мих 6. 1–8), в которой Он вызывает Свой народ на суд. В тексте упомянуты события Свящ. истории: исход из Египта и прохождение Израиля по долине Моава, а также назван ряд библейских персонажей: Моисей, Аарон, Мариам, Валак и Валаам (Мих 6. 4–5). Бог указывает Израилю, что Ему угодны не жертвоприношения, а соблюдение традиц. принципов этики («творить суд», «любить милосердие / верность», «благообразно ходить перед Богом» — Мих 6. 7–8).

Отрывок Мих 6. 9–16 содержит речь Яхве, обращенную к «городу» (*lā'ir*), название к-рого не указано, но, судя по всему, имеется в виду Иерусалим (Kessler. 1999. S. 277). Бог обличает его жителей, прежде всего богатых, в обмане и насилии; они поступают по обычаям Амврия и дома Ахава (царей Самарии). Городу предсказываются голод и опустошение (та же участь, что постигла Самарию).

Отрывок Мих 7. 1–7 представляет собой плач, к-рый начинается со слов «горе мне!» (*'alalay li*). В нем рассказчик (используются формы 1-го л. ед. ч.) сетует на пагубное состояние общества, где царят насилие, коварство и зло. Зло проникло так глубоко, что невозможно доверять даже друзьям и ближайшим родственникам («Враги человеку — домашние его!» — Мих 7. 6). Сам рассказчик утешается лишь упованием на Яхве (Мих 7. 7).

Заключительная перикопа Мих 7. 8–20 в свою очередь также состоит из 3 частей. В 1-й (Мих 7. 8–10) некая женщина обращается к своей сопернице: «Не радуйся обо мне, неприятельница моя...» (Мих 7. 8). Она исповедует свой грех перед Яхве, но утешается надеждой на спасение. После того как Бог ее защитит, ее противница будет посрамлена (Мих 7. 10). Очевидно, что рассказчица является олицетворением Сиона и Иерусалима, а ее противница отождествляется с каким-то враждебным народом. Вторая часть (Мих 7. 11–13) содержит пророчество, в котором предсказывается возвращение иудеев из всех стран (от Ассирии до Египта) в Иерусалим. Третья (Мих 7. 14–20) представляет собой псалом, содержащий обращение от лица общины (использованы формы 1-го л. мн. ч. в Мих 7. 19–20) к Богу. Община исповедует свои грехи и уповает на милость Яхве, Который останется верен Своему обещанию, данному праотцам Иакову и Аврааму (Мих 7. 20).

Богословие. Основной темой 1-й части Книги (Мих 1–3) является идея неотвратимости Божественного наказания за грехи «против ближнего». В экспрессивной форме М. обличает духовных и светских вождей народа, к-рые угнетают слабых и беззащитных соплеменников. Эксплуататоры описаны как людоеды, сдирающие кожу с народа, принадлежащего Господу, поедающие его

плоть и дробящие его кости (Мих 3. 1–4). Проповедь М. направлена против др. пророков, к-рые занимаютя мздоимством вместо того, чтобы указывать народу на его грехи (Мих

3. 5–8). За эти преступления наступит расплата — опустошение Иудеи (Мих 1. 8–16) и полное разрушение Иерусалима (Мих 3. 12). Этическое учение М. и его социальная направленность весьма близки к учению др. дополненных пророков: Осии, Исаии, Амоса. Темы, относящиеся к сфере этического богословия, присутствуют и в 3-й части книги (Мих 6–7). В ней также обличаются насилие и обман ближнего (см.: Мих 6. 10–16; 7. 1–6). В Мих 6. 1–8 представлено учение о том, что Богу более угодно соблюдение нравственных принципов, чем жертвоприношения.

Центральной богословской темой Книги является тема спасения Сиона и Иерусалима (см.: Мих 4–5). Богу не угоден Иерусалим, в к-ром господствуют угнетение и обман. Однако в книге изображен и Иерусалим будущего (Мих 1. 4–5), к-рый станет местом паломничества для мн. народов и в к-ром не будет насилия: народы «перекуют свои мечи на орала... и не будут больше учиться воевать». Описывается победа «дщери Сиона» над ее врагами — др. народами (Мих 4. 8–13; ср.: Мих 7. 8–10). С темой Сиона непосредственно связана тема Израиля — Божия народа. Бог наказывает его, но после этого милует и дает ему победу над врагами (см.: Мих 7. 14–20).

В Книге прор. Михея говорится о рождении в Вифлееме буд. правителя Израиля (Мих 5. 2–4 (1–3)). Данное пророчество оказало сильное влияние на позднейшее иудейское и христ. богословие, т. к. его стали понимать как предсказание о месте рождения Мессии.

Цитаты в Новом Завете. В НЗ содержатся 3 цитаты из Книги прор. Михея. Так, в Евангелии от Матфея (Мф 2. 6) цитируется пророчество Мих 5. 2(1) в качестве доказательства того, что Мессия должен родиться в Вифлееме. При этом имя М. не

Прор. Михей.
Фрагмент композиции
«Похвала Пресв. Богородицы».
Роспись придела
Успенского собора
Московского Кремля.
Кон. XV — нач. XVI в.

упоминается: он назван просто «пророком» (проφήτης: Мф 2. 5; См.: Нат. 2009. P. 42–44). Реминис-

ценция этого же текста из Книги прор. Михея присутствует и в Евангелии от Иоанна (Ин 7. 42; см. Menken. 2009. P. 93).

В Евангелиях от Матфея (Мф 10. 35–36) и от Луки (Лк 12. 53) используется текст Мих 7. 6 («...враги человеку — домашние его») в качестве предупреждения о разделении, которое Иисус Христос принес в мир. Исследователи полагают, что оба евангельских текста основываются на гипотетически реконструируемом источнике логий Q (о нем см. в ст. *Евангелие*). Имя пророка также не упоминается (см.: Нат. 2009. P. 48–49; Sandt. 2009. P. 59–60).

К. А. Битнер
Книга пророка Михея в Предании и экзегезе древней Церкви. Образ М. в церковном Предании. Мн. авторы комментариев на Книгу прор. Михея IV–V вв., время пророческого служения М., согласно надписанию в Мих 1. 1, считали периодом царствования Иоафама, Ахаза и Езекии (напр., *Syr. Alex. In Mich. Praef.*); пророк был поставлен Богом, чтобы «вращать тяжкие язвы Израиля» вместе с пророками Осией, Иоилем и Амосом (*Theodoret. In Mich. Praef.*). Среди авторов церковных комментариев отсутствует интерес к этимологии имени М., только блж. Иероним не совсем корректно переводит его значение как «глубочайшее смирение». Он отмечает при этом, что наименование пророка как Морасфитин (*hammorašit*) должно означать «наследник» (вероятно, возводя его к глаголу שרש — наследовать). Считая, что имена у евреев даются